

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОГО МАНИХЕЙСКОГО ХРАМА В СИБИРИ. Часть 1*

© 2021 г. Кызласов Игорь Леонидович¹

¹доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН, г. Москва, Россия. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Аннотация. В этом номере публикуется первая часть статьи, продолжение – в следующем выпуске. 50 лет назад в Хакасии Л.Р. Кызласовым был найден и археологически изучен первый манихейский храм, положивший начало многолетним раскопкам подобных культовых сооружений. Ученик С.В. Киселёва, он в 1945–1949 гг. получил, казалось бы, классическое кочевниковедческое образование, направленное на изучение курганов: экспедиции в Хакасии, Туве, Казахстане, дипломная работа «Алтай в V–X вв.». Однако участие в раскопках гуннского дворца под Абаканом в 1946 г. побудило студента изучить публикации послевоенных раскопок монументальных зданий в Пенджикенте и Кармир-блуре. Самостоятельно полученные книжные знания позволили Кызласову, единственный раз работавшему в Средней Азии, в 1953–1954 гг. впервые в нашей науке отыскать и раскопать на городище Ак-Бешим буддийский храм и несторианскую церковь. Методика работ также была новой – соединяла опыт изучения курганов и сырцовых зданий. С тех пор исследователь многие годы находил и копал крепости и города древних уйгуров, хакасов, монголов на Верхнем и Среднем Енисее. Именно он в исхоженной археологами Хакасии распознал в оплывших буграх отдельный манихейский храм и крупный храмово-монастырский центр. Оба комплекса раскопаны им способом, выработанным в Ак-Бешиме. Тогда и поныне манихейские храмы остаются неизвестными археологам.

Ключевые слова: археология, история науки, научные подходы, археологические методы, сырцовые храмы, сибирско-тюркское манихейство

СІБІРДЕГІ АЛҒАШҚЫ МАНИХЕЙ ХРАМЫНЫҢ АШЫЛУ ЖӘНЕ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ. 1 бөлім

Кызласов Игорь Леонидович¹

¹тарих ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер,
РҒА Археология институты, Мәскеу қ., Ресей. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Аннотация. Осы мақаланың жалғасы келесі санда жарық көреді. 50 жыл бұрын Хакасияда Л.Р. Кызласов осындай ғибадат құрылыстарын көп жылдық қазудың негізін қалаған алғашқы манихей ғибадатханасын тауып, археологиялық тұрғыдан зерттеді. С.В. Киселевтің шәкірті болған ол 1945–1949 жылдары Хакасиядағы, Тувадағы, Қазақстандағы экспедициялары, «V–X ғғ. Алтай» дипломдық жұмысын жазуы классикалық көшпенділер білімін алғандай еді. Алайда, 1946 жылы Абакан маңындағы ғұн сарайының қазба жұмыстарына қатысу студенттің Пенджикент пен Кармир-блурдағы монументалды ғимараттардың соғыстан кейінгі қазба жұмыстарының жари-

*Работа выполнена в рамках государственного задания АААА-А18-118011790092-5 «Археологические и антропологические источники и верификация гипотез: методические аспекты фундаментального знания и полевых исследований»

яланымдарын зерттеуіне себеп болды. Өз бетінше алған кітап білімі 1953–1954 жылдары Орта Азияда бір-ақ рет жұмыс істеген Кызласовқа біздің ғылымымызда алғаш рет Ақбешім қалашығында буддалық храм мен несториандық шіркеуді тауып, қазуға мүмкіндік берді. Жұмыс әдістемесі де жаңа болды – қорғандар мен сырлы ғимараттарды зерттеу тәжірибесін ұштастырды. Содан бері зерттеуші көптеген жылдар бойы жоғарғы және орта Енисейде ежелгі ұйғырлардың, хакастардың, моңғолдардың бекіністері мен қалаларын тауып, қазды. Хакасия археологтары әбден жүріп өткен жерлерден ол құлаған шұңқырларда жеке манихей ғибадатханасын және үлкен ғибадатхана мен монастырь орталығын анықтады. Екі кешен де Ақбешімде жасалған тәсілмен қазылды. Содан кейін әлі күнге дейін манихей храмдары археологтарға белгісіз болды және әлі де беймәлім күйінде қалды.

Түйін сөздер: археология, Ғылым тарихы, ғылыми тәсілдер, археологиялық әдістер, шитті храмдар, Сібір-түркі манихейлігі

HISTORY OF DISCOVERY AND STUDY OF THE FIRST MANICHAEAN TEMPLE IN SIBERIA. Part 1

Igor Kyzlasov¹

¹Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Abstract. This issue publishes the first part of the article, continued in the next. 50 years ago, in Khakassia, L.R. Kyzlasov found and archaeologically studied the first Manichaean temple, which laid the foundation for many years of excavation of such places of worship. A student of S.V. Kiselyov, he in 1945–1949, received a seemingly classical education of nomadic studies: expeditions to Khakassia, Tuva, Kazakhstan, a thesis “Altai in V–X centuries”. However, participation in the excavations of the Hunnic palace near Abakan in 1946 prompted the student to study the publications of post-war excavations of monumental buildings in Penjikent and Karmir-blur. Self-obtained book knowledge allowed Kyzlasov, who only worked in Central Asia, in 1953–1954 for the first time in our science to find and excavate a Buddhist temple and a Nestorian church on the Ak-Beshim settlement. The method of work was also new – it combined the experience of studying mounds and adobe buildings. Since then, the researcher for many years searched and dug fortresses and cities of ancient Uighurs, Khakasses, Mongols on the Upper and Middle Yenisei. It was he in Khakassia, researched by archaeologists, who recognized a separate Manichaean temple and a large temple and monastery center in the floated hills. He excavated both complexes in the way developed in Ak-Beshim. Then to this day, Manichaean temples remain unknown to archaeologists.

Keywords: archaeology, history of science, scientific approaches, archaeological methods, adobe temples, Siberian-Turkic Manichaeism

Введение

50 лет назад в Хакасско-Минусинской котловине был выявлен раннесредневековый объект, изучение которого привело к возникновению в южносибирской медиэвистике нового направления. Затем оно захватило всю степную и лесостепную Среднюю и Северную Азию. Был найден и археологически изучен первый храм, положивший начало многолетним си-

стематическим раскопкам в Хакасии подобных монументальных культовых сооружений. Эти исследования были поддержаны новым пониманием религиозной природы енисейского, а затем и таласского рунического письма, как и воздействием специфического манихейского правописания на руническую орфографию. В результате для востоковедной науки от-

крылось широкое распространение в VIII–XII вв. особой формы манихейства, в сравнении с западным и восточным получившего название северного. Согласно характерным особенностям, его можно также именовать сибирско-тюркским.

Это открытие, совершенное Хакасской археологической экспедицией, началось с обнаружения первого манихейского храма. Следует помнить, что в котловину Сорга Л.Р. Кызласова привело скопление древнейших изваяний, редкое даже для Хакасии и потому давно известное в литературе [Грязнов, Шнейдер, 1929, с. 64, 89, карта]. В отличие от иных мест эти изваяния в большинстве не были переиспользованы при сооружении последующих курганов или поминальных рядов, а оставались стоять в чистом поле. Эта археологическая особенность позволяла решить стоявшую тогда задачу – понять монументальную скульптуру как самостоятельное явление древности.

Изваяниями и курганами в котловине Сорга близ улуса Тазмина со времен Д.Г. Мессершмидта, побывавшего там 4–5 августа 1722 г., занимались многие археологи: В.В. Радлов (1863), Й.Р. Аспелин (1887), И.Т. Савенков (1908, 1911), С.А. Теплоухов, М.П. Грязнов, Е.Р. Шнейдер (начало 1920-х гг.), Э.Б. Вадецкая (1967). Ни

кто из них не выделил среди крупных курганов этой долины те овалованные руины средневекового храма, которые сразу же привлекли внимание Л.Р. Кызласова [Мессершмидт, 2012, с. 123, 124; Радлов, 1895, с. 172; 1989, с. 431, 433, 434; Appelgen-Kivalo, 1931, S. 13, Abb. 143–146; Грязнов, Шнейдер, 1926, с. 100; 1929, с. 64, 81, прим. 1; Кызласов И.Л., 1984, с. 19; Кызласов Л.Р., 1986, с. 86, прим. 1; Леонтьев и др., 2006, с. 9].

Это показательное, характерное для сибиреведческой науки обстоятельство объясняется разницей в подходах исследователей к истории Хакасско-Минусинской котловины. Убежденность в извечности здешнего кочевого уклада не побуждала к поискам стационарных поселенческих памятников, сформировала примат курганной археологии и, потому, не вытекала из имевшегося общего опыта. Л.Р. Кызласов принадлежал к другой научной школе и держался иного взгляда.

Особенности археологической самоподготовки Л.Р. Кызласова

С осени 1945 г. Л.Р. Кызласов, поступивший на кафедру археологии МГУ, становится учеником С.В. Киселева – одного из ведущих археологов страны¹. Помимо активной и разносторонней. Первая встреча с Учите-

¹ Сергей Владимирович Киселев в те годы – профессор кафедры археологии и заместитель директора ИИМК АН СССР (директорами были историки: акад. Б.Д. Греков, затем чл.-корр. А.Д. Удальцов). Роль в науке, широту и глубину знаний С.В. Киселева проявляют публикации рассматриваемого периода. южносибирской деятельности, именно им написаны сводные обзоры о 25-лети советской археологии (1942, 1944), двух военных ее годах (1943), экспедициях ИИМК 1945 г. и планах работ на 1946–1950 гг. (1946), об открытиях памятников эпохи бронзы в СССР за 25 лет (1944/1946), исследованиях первого послевоенного пятилетия (1951, 1952), рецензии на монографии коллег о раскопках в Триалети (1942), древней культуре Узбекистана (1946) и скульптуре Урала (1946), историческом пути народов Якутии (1946) и греческой колонизации Северного Причерноморья (1948), истории первобытного общества (1949) и археологическом поприще Д.А. Анучина (1947), сборнике «Трипильска культура» (1946) [Библиография, 1959, с. 722; Список, 1965, с. 13, 14].

лем состоялась еще в Абакане в довоенном 1940 г. и сохранилась в памяти прошедшего фронт юноши [Кызласов Л.Р., 1975а, с. 94; 1983, с. 12–15; 1995, с. 163; Кызласов И.Л., 2015, с. 441, 443].

Сразу после войны, уже летом 1945 г., С.В. Киселёв и Л.А. Евтюхова возобновляют работы в Хакасии, а в 1946 г. начинают исследования в Туве, за два года до этого вошедшей в состав СССР и почти неведомой в археологическом отношении. К раскопкам гуннского дворца на Абакане и широкому полевому обследованию Тувинской котловины в 1946 и 1947 гг. был привлечен студент Кызласов [Кызласов Л.Р., 1965а, с. 67; 2001, с. 17, 115]. В 1948 г. он проводит разведки и раскопки в Центрально-Казахстанской экспедиции, руководимой А.Х. Маргуланом [Кызласов Л.Р., 1950; 1951; 2004; 2017а; 2017б; Кызласов, Маргулан, 1950, с. 126]. В следующем 1949 г. защищает дипломную работу «Алтай в V–X вв.». Иными словами, в университетские годы археолог Кызласов получает, как сказали бы ныне систематизаторы науки, цельную кочевниковедческую подготовку, направленную на изучение курганов.

Однако состав его формирующейся библиотеки свидетельствует о своеобразии археологической самоподготовки. Со студенческой молодости Леонид Романович профессионально готовил себя к полевому изучению сложных архитектурных объектов. Особенности отыскания, полевого и кабинетного постижения храмовых комплексов познаются им по ранним публикациям знаменитой Пенджикентской экспедиции. С первого года ее работы, в послевоенном 1946 г. (тогда Верхнезарафшанский

отряд Согдийско-Таджикской, затем Таджикской археологической экспедиции, руководитель А.Ю. Якубовский), после предварительного осмотра на городище древнего Пенджикента для раскопок был избран Объект 1 – как и предполагали изначально, оказавшийся городским храмом. В 1947 и 1948 гг. он был полностью раскопан А.М. Беленицким, затем приступившим к исследованию второго храма, существовавшего неподалеку (Объект 2) [Якубовский, 1950, с. 23, 32, 42, 43, 50, 52; 1953, с. 12; Беленицкий, 1950, с. 100–105; 1953, с. 21–58]. Характер местной храмовой архитектуры средневековой Средней Азии в Пенджикенте был выявлен впервые.

В студенчестве Л.Р. Кызласов не мог, конечно, предвидеть того, что в грядущих 1953–1954 гг. возглавит Чуйский археологический отряд Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН СССР и проведет поныне знаменитые раскопки на развалинах Суяба – столицы Западнотюркского каганата (городище Ак-Бешим). Предугадать этого он не мог, но, тем не менее, к выходу в семиреченское поле археолог Л.Р. Кызласов уже настолько хорошо представлял себе первоначальный облик руин и архитектурные особенности пенджикентских храмов, прекрасно раскопанных А.М. Беленицким в Таджикистане, что, располагая только двумя полевыми сезонами, сумел среди сотен бугров огромного городища выделить те, которые имели характерную конфигурацию сакральных раннесредневековых построек.

Среди известных мне ранних публикаций, часть которых указана самим Л.Р. Кызласовым [Кызласов Л.Р., 2006, с. 235], вид пенджикентских храмов до раскопок

нигде не представлен ни графически, ни фотографически. Остается думать, что исследователь получил представления об этом из описаний Таджикской экспедиции. В Научно-отраслевом архиве ИА РАН хранится подтверждающее это предположение письмо Л.Р. Кызласова к С.В. Киселеву и Л.А. Евтюховой, написанное 11 августа 1953 г. из Киргизской экспедиции: «В первом холме, где я предполагал найти храмовое здание типа храмов Пенджикента (удивительно совпадала планировка здания, судя по рельефу холма) –

действительно оказался храм, сейчас уже наполовину раскопан» [АИА РАН, ф. 12, д. 141, л. 67]. Описание и планы раскопанных в Пенджикенте храмов, действительно, уже были изданы в ряде публикаций начала 1950-х гг., имевшихся в библиотеке Л.Р. Кызласова [Беленицкий, 1950, с. 100, табл. 36, 3]. Особенно цельное впечатление, пожалуй, создает работа А.Ю. Якубовского [Якубовский, 1951, с. 240, 241, здание I], содержащая и описание храмовых бугров до раскопок², и скрытую ими первоначальную планировку богослужебных

²Вот эти описания: «Два холма, расположенные к западу от площади, несколько схожие друг с другом, обратили на себя внимание участников экспедиции своими правильными очертаниями. Один из этих холмов, южный, и был выбран в качестве объекта для раскопок <...>. Холм этот напоминает своими контурами подковообразную фигуру с симметричными боковыми сторонами, между которыми четко очерчивается овальная впадина, покатаая с запада на восток. Эта впадина переходит в прямоугольную площадку, примыкающую с востока к холму и ограниченную с трех сторон невысокими валами ограды. В восточном валу хорошо заметно место прохода – ворот. Холм вместе с примыкающей площадкой в пределах ограды занимает пространство около 1500 кв. м. В своей высшей точке холм достигает 4 м от дороги (улицы), проходящей у подошвы холма с западной его стороны» [Беленицкий, 1950, с. 100].

Бугор I: «По форме своей он напоминал подкову, стороны которой вогнуты несколько внутрь. Поверхность бугра отличалась обратившей на себя внимание особенностью: в центре она была несколько приплюснута. Это последнее обстоятельство вызвало у нас мысль, что здесь мы можем найти центральное помещение здания. Руководствуясь этим разумным предположением, мы и приступили к вскрытию бугра наверху, в центре вогнутой его поверхности. Раскопки начаты были А.М. Беленицким, который и проводил их систематически в течение четырех лет. Очень быстро А.М. Беленицкий и его сотрудники имели возможность убедиться в правильности выбора начальной точки раскопа» [Якубовский, 1951, с. 240].

Сравним признаки I буддийского храма Ак-Бешима указанные Л.Р. Кызласовым, снявшим и издавшим нивелировочный план и разрез нераскопанного объекта [Кызласов Л.Р., 1959а, с. 161, рис. 4; 2006, с. 235, рис. 51; Kyzlasov, 2010, p. 264, fig. 51] (рис. 1): «Холм привлек наше внимание благодаря четким особенностям своего рельефа. Он представлял в основном прямоугольник с мягкими овалованными очертаниями, вытянутый строго с запада на восток (примерно 85 м при средней ширине в 35 м). Вершина холма находится в западном его конце, где высота его составляла 4,2 м от уровня современной почвы, а если считать от уровня почвы восточной оконечности, то высота этого бугра достигала 8 м. На восток от вершины, за крутым скатом имелась вытянутая в поперечном направлении неширокая площадка с углублением посредине, как бы зал, а за нею, в восточной части холма, скат переходил в более ровную площадку средней высотой всего лишь около 3 м <...>. Последняя площадка тянулась до восточного конца холма и имела посредине глубокое продольное углубление размером 35×16 м. Это напоминало большой огороженный двор.

Такой рельеф, планировка и ориентировка холма показали нам очень близкими к согдийским храмам Пенджикента, раскопанным <...> Таджикской археологической экспедицией ИИМК».

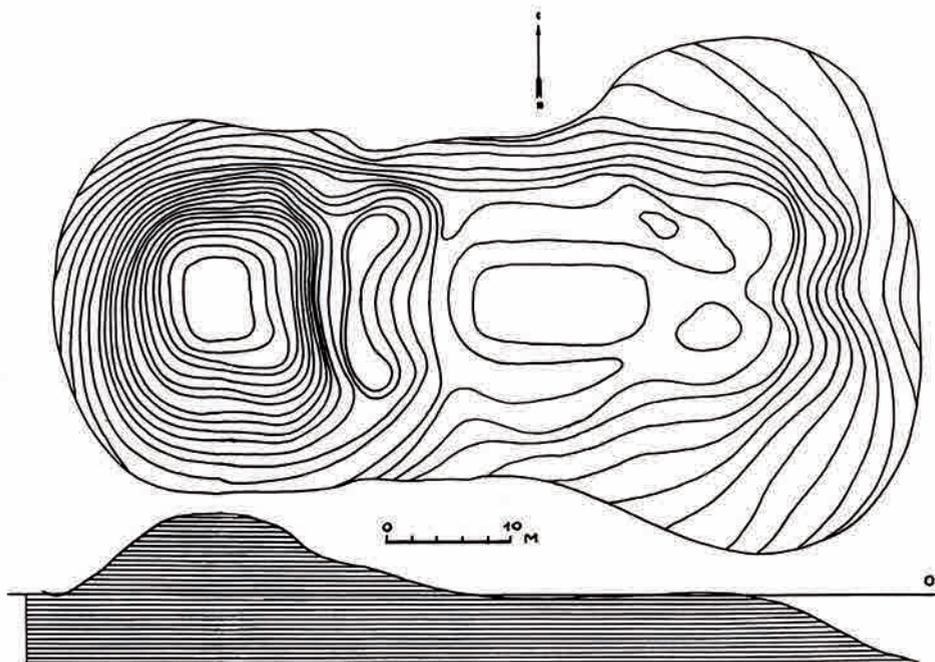

Рис. 1. Городище Ак-Бешим. Нивелировочный план холма буддийского храма (объект I) до раскопок. 1953 г. (по: [Кызласов Л.Р., 1959а, рис. 4])

Fig. 1. Settlement Ak-Beshim. Leveling plan of the hill of the Buddhist temple (object I) before excavation. 1953 (by: [Kyzlasov L.R., 1959a, Fig. 4])

зданий I и II, выявленную и зафиксированную археологами графически.

Благодаря тому книжному знанию, полученному самоподготовкой, в 1953–1954 гг. Л.Р. Кызласовым были отысканы и впервые в Средней Азии археологически изучены буддийский храм и несторианская церковь. На эту методику отбора среди оплывших холмов городища конкретных объектов для проведения ограниченных во времени работ позднее указывал сам исследователь [Кызласов Л.Р., 1959а, с. 161; 2006, с. 227–229, 235; Kyzlasov, 2010, р. 256, 257, 263, 264].

Археологам-востоковедам известно, насколько сложное дело – обнаружение и изучение храмов. Нередко это бывают руины монументального и крупного сооружения непривыч-

ного облика, обычно многослойного, неоднократно перестроенного, часто входящего в крупный архитектурный комплекс. Раскопки такого объекта, как правило, многолетний и напряженный труд. И особая, совсем непростая задача – определение назначения изначально непонятной постройки, лишенной обычных бытовых или производственных признаков. Мало понять ее культовую предназначенность, необходимо установить конкретную религиозную принадлежность. Все эти задачи удалось с большой точностью тогда же разрешить Леониду Романовичу уже в ходе экспедиционных работ.

Более того, Л.Р. Кызласов принес в археологию Средней Азии методику раскопок, ранее там не приме-

нявшуюся. В отличие от обычной комнатной расчистки жилых и культовых помещений вскрытие храмовых комплексов Ак-Бешима проводилось с оставлением продольных и поперечных бровок, проходивших через весь объект (рис. 2). В изучение архитектурных сооружений была привнесена, если можно так сказать, курганная методика вскрытия крупных памятников. В результате была выяснена история культовых построек. Так прослежены два периода существования буддийского храма и два яруса последующего использования его руин [Кызласов Л.Р., 1959а, с. 162–227, рис. 5–9; 2006, с. 227–314; Kyzlasov, 2010, р. 256–347]. В изучении городов Средней Азии эта методика стала с тех пор распространенной.

Применяется она и в Пенджикентской экспедиции. Создается впечатление, что это произошло не без влияния опыта Чуйского археологического отряда Киргизской экспедиции АН СССР – В.И. Распопова, с конца 1950-х гг. работавшая в Пенджикенте,

в 1953–1954 гг. студенткой МГУ участвовала в раскопках Ак-Бешима. Совершенствование полевых приемов изучения городских объектов [Беленицкий и др., 1981], позволившее проследить строительную историю храмов, выделяется В.Г. Шкодой в новый, второй этап их исследования, начавшийся с 1963 г. [Шкода, 2009, с. 10, 11]. Судя по публикациям, иная методика выстраивания и графической фиксации археологических профилей существовала в Пенджикенте уже в 1950-х гг. Она позволяла наблюдать стратиграфию, как группы, так и отдельных небольших помещений и залов, копавшихся по частям, [Большаков, 1964, с. 91, рис. 5, 7, 11, 16; Ставиский, 1964, рис. 3, 6, 12; Маршак, 1964, рис. 4, 6, 7, 10, 12, 13, 15–17, 19, 20].

Оценивая уровень профессионализма, проявленного при исследованиях Ак-Бешима 29-летним ученым, надо заметить, что это были первые и единственные его городские раскопки, проведенные в Средней Азии. Можно

Рис. 2. Городище Ак-Бешим. Разбивка холма буддийского храма продольной и поперечными бровками (вид с восток-северо-востока). 1953 г.
(по: [Кызласов Л.Р., 1959а, рис. 8, 2])

Fig. 2. Settlement Ak-Beshim. The breakdown of the hill of the Buddhist temple with longitudinal and transverse edges (view from east-northeast). 1953
(by: [Kyzlasov L.R., 1959a, Fig. 8, 2])

сказать, что в полевой практике городских раскопок Л.Р. Кызласов тогда соединил сибирскую школу С.В. Киселева со среднеазиатской Ю.А. Якубовского и А.М. Беленицкого.

Работы Чуйского отряда сразу были оценены как большое достижение [Воронина, 1960, с. 43–45, рис. 1, 7, 3, 3; Литвинский, 2004, с. 23] и принесли Л.Р. Кызласову мировую известность. Уже в 1956 г., когда мир отмечал 2500-летие рождения Гаутамы Будды, статья археолога Кызласова об исследовании первого в советской Средней Азии буддийского храма была передана Джавахарлалу Неру и издана в Дели на английском и 12 языках народов Индии. Высокая оценка и подробное изложение исследований Ак-Бешима были в 1960–1961 гг. даны в британском и французском востоковедении. С годами к ним присоединилась германская и итальянская наука [Кызласов Л.Р., 2006, с. 228, прим. 26]. В 2006 г. автор этих строк был приглашен в Пекинский университет с лекцией о раскопках Л.Р. Кызласова на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. По сей день результаты этих работ обсуждаются в науке Китая и Японии.

Знания конфигурации овалованных храмовых строений, как увидим,годились Л.Р. Кызласову при полевых работах на Енисее уже в 1959 г. А раскопки первого манихейского храма в Хакасии в 1972–1973 гг. были проведены исследователем по той же методике, что и первого буддийского храма в Ак-Бешиме в 1953 г. Крупный архитектурный объект в котловине Сорга был изучен с оставлением единой продольной (в 52 м длиной) и двух поперечных бровок (по 42 м каждая) [Кызласов Л.Р., 1999, с. 183,

рис. 2] (рис. 3). Тем же образом были раскопаны и оба храмовых бугра в низовьях Уйбата в 1974–1981 гг., длина одного из них достигала 72 м [Кызласов Л.Р., 1998, рис. 6] (рис. 4).

Начиная с 1950 г., в личной библиотеке аспиранта Л.Р. Кызласова, последовательно появляются четыре изданных в Ереване тома. В книгах публиковались результаты раскопок 1936–1949 гг., а затем и 1950–1953 гг., развалин урартской крепости VII–VI вв. до н.э., скрытых холмом Кармир-блур [Кармир-блур. I–III, 1950; 1952; 1955]. Почему из года в год покупались эти книги? Причина, как можно было бы подумать на первый взгляд, не могла заключаться лишь в бывшей у Леонида Романовича особой личной симпатии к Борису Борисовичу Пиотровскому – автору этих монографий и породивших их раскопочных работ. Ведь собиралась вся серия книг, посвященных этому памятнику (четвертый том написан историком архитектуры К.Л. Оганесяном [Кармир-блур IV, 1955]). В 1959 г. к ним добавился и фундаментальный обобщающий труд Б.Б. Пиотровского «Ванское царство (Урарту)». Вновь вполне очевидно, что археолог Кызласов в те годы сознательно готовился к полевому изучению архитектурных объектов особой сложности.

Надо думать, что к профессиональной необходимости познаний, полученных при археологических исследованиях раннесредневекового Пенджикента или древнего Кармир-блур, Л.Р. Кызласова подвигло студенческое участие в раскопках гуннского дворца в Хакасии в 1946 г. Об этом еще придется сказать далее. Через много лет накопленный исследователем опыт изучения памятников городского зодчества привел к совер-

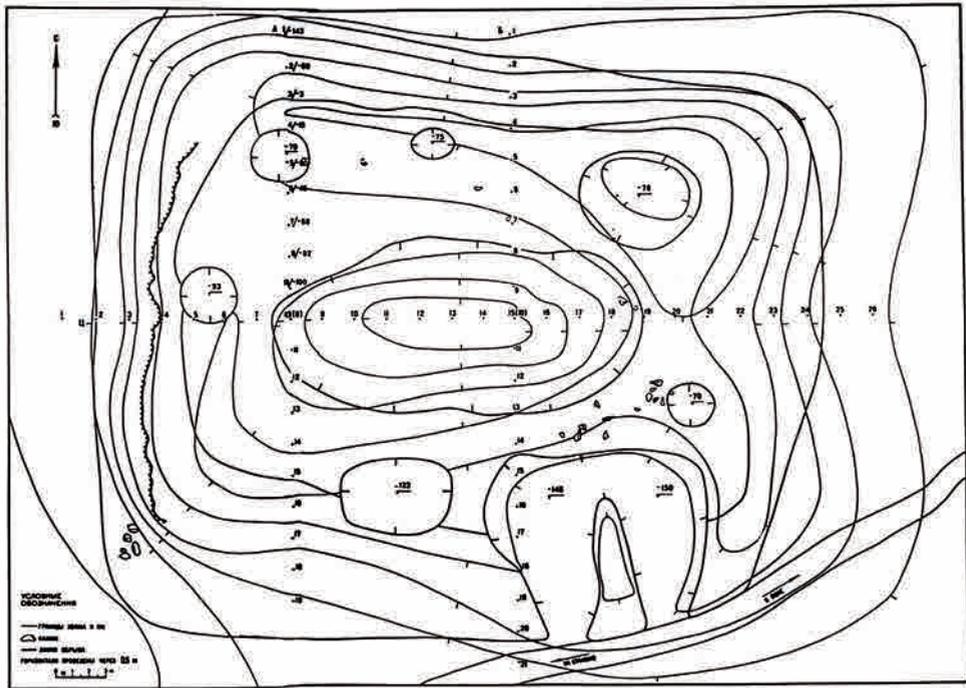

Рис. 3. Котловина Сорга. Нивелировочный план холма манихейского храма до раскопок и его разбивка продольной и поперечными бровками. 1972 г. (по: [Кызласов Л.Р., 1999, рис. 2])

Fig. 3. Sorga Basin. Leveling plan of Manichaeian temple hill before excavation and its breakdown by longitudinal and transverse edges. 1972 (by: [Kyzlasov L.R., 1999, Fig. 2])

шенно новой историко-культурной оценке самого гуннского дворца на р. Абакане.

Пока китайцы спорили о его датировке, стараясь увязать ее с событиями, происходившими гораздо позднее и в иной, не названной в источниках местности, Л.Р. Кызласовым была показана та ближневосточная традиция текстуры, планировки, строительной техники и системы отопления, согласно которой было сооружено это дворцовое здание. Для демонстрации устойчивости, исторической глубины и широты распространения таких западноазиатских архитектурно-строительных канонов в книге, вышедшей в 2001 г., были использованы и материалы по дворцо-

вым комплексам Урарту. В частности, раскопанные в городе царя Аргишти – отца царя Русы, строителя крепости Тейшебаини, которая веками была скрыта под тем самым холмом Кармир-блур [Кызласов, 2001, с. 67–69, 87–94, рис. 36, 47–49].

С тех пор дворец, некогда бывший на Ташебе, уже нельзя ни считать китайским, ни связывать лишь с ходом дальневосточной истории. Перед нами гуннское здание, архитектурный облик которого творчески дополнил основы западноазиатского зодчества некоторыми элементами, восходящими к особенностям восточноазиатского домостроения.

Как видим, археологические работы, проводившиеся в стране в

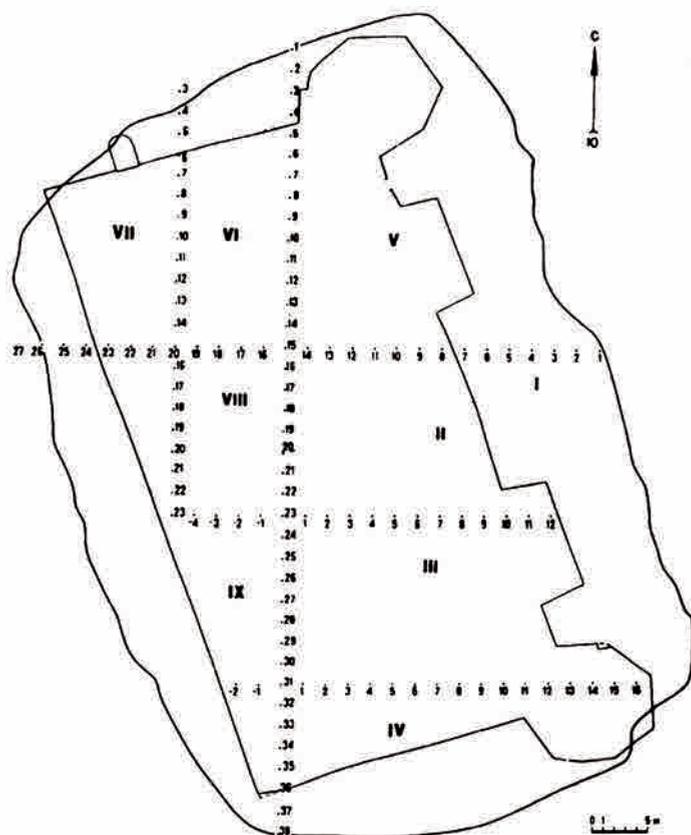

Рис. 4. Уйбатский город. Абрис бугра и скрытого им монастыря с разбивкой на раскопы с продольными и поперечными бровками. 1975 г. (по: [Кызласов Л.Р., 1998, рис. 6])

Fig. 4. Uybat city. The abris of the hillock and the hidden monastery, divided into excavations with longitudinal and transverse edges. 1975 (by: [Kyzlasov L.R., 1998, Fig. 6])

первые послевоенные годы, послужили основой той подготовки Л.Р. Кызласова, которая была направлена на отыскание и изучение в поле крупных архитектурных памятников. Нет сомнения, что первоначальный толчок этому придало в 1946 г. участие студента в раскопках дворца Ли Лина и глинобитных стен близлежащего объекта 2, производившихся С.В. Киселевым, Л.А. Евтюховой и В.П. Лева-

шёвой. В 1953–1954 гг. Л.Р. Кызласов использовал и развил полевые методы С.В. Киселёва, с которыми в 1946 г. встретился единственный раз при раскопках дворца гуннского времени под г. Абаканом.

В интересах нашего исследования к методике тех работ, не во всем ясной по изданной документации, следует присмотреться внимательнее. Ее раскрывают миллиметровки,

хранимые в личном фонде ученого в Научно-отраслевом архиве ИА РАН [АИА РАН, ф. 12, д. 20]. С самого начала в 1940 г. В.П. Левашёва, а затем и С.В. Киселёв с Л.А. Евтюховой, копали это крупное здание (45×35 м, 1575 кв. м), своего рода примыкающими траншеями – квадратами 4×4 м, оставляя меж ними идущие через весь объект меридиональные бровки, толщиной по 50 см. Поскольку все три исследователя прошли одну школу В.А. Городцова, можно думать, что именно она проступает в тех полевых работах.

Уже зимой 1946 г. С.В. Киселев выезжает в Монголию для изучения архивов и музейных собраний³, ставит задачу исследования городских памятников [Киселев, 1947, с. 370–372] и в 1948–1949 гг. копает Каракорум и Хара-Балгас [Кызласов, Левашёва, 1965, с. 9, 10; Киселев, 1957]. Изучение городских памятников ведется по той же методике – с оставлением бровок и снятием профилей стенок раскопов [АИА РАН, ф. 12, д. 31]⁴. Однако, студент Кызласов в этих работах участвовать не мог. Он, конечно, о них знал благодаря общению с учителем, из его лекций и докладов, но не имел возможности прямого восприятия приемов полевой работы Сергея Владимировича с городскими руинами. Поэтому исследование крупных архитектурных объектов с оставлением перпендикулярно направленных обших для всего памятника бровок выглядит методическим привнесением самого Л.Р. Кызласова.

Круг специальных, самостоятельно полученных знаний постоянно оставался в профессиональном сознании Л.Р. Кызласова. С конца 1950-х годов им, снова впервые в нашей науке, проводились поиски и раскопки крепостей и городов средневековых уйгуров и монголов в Тувинской котловине. Ныне на этом подробно зафиксированном и опубликованном классическом материале можно и нужно учить новых археологов [Кызласов Л.Р., 1959⁶; 1965⁶; 1969, с. 59–63, 138–159, рис. 9–12, 49–60, 62, 63, 65, табл. II, А, IV, А; 1975⁶; 1979, с. 145–158, рис. 97–115; 1981; Кызласов И.Л., 2008].

Надо ли удивляться, что много лет спустя именно Леонид Романович Кызласов опытным взглядом отыскал в ходе полевых работ и сразу правильно понял что скрывали большие бугры, бывшие в Хакасии в котловине Сорга посреди поселка железнодорожной станции Ербинская, а также затем среди возделанных полей на 34-м километре трассы Абакан–Аскиз? Раскопки их обогатили науку монументальными кирпичными храмами, некогда стоявшими в городах раннего средневековья в тех краях, которые числились исконными кочевыми пространствами и были исхожены археологами нескольких поколений вдоль и поперек.

Причина заключалась, как сказано, в ином научном подходе к истории и, следственно, в ином понимании археологических объектов долины Среднего Енисея.

³В литературе годом этой поездки ошибочно назван и 1947 [Мерперт, 1965, с. 5].

⁴Так же в 1959 г. изучаются С.В. Киселевым и городские руины Хирхира [АИА РАН, ф. 12, д. 59].

На важность последнего обстоятельства в осознании той роли, которую играют в нашей науке о древностях исходные позиции исследователя, указывает короткий диалог М.П. Грязнова и Л.Р. Кызласова. Его свидетелем оказался автор этих строк в 1975 г., когда раскопки средневекового Уйбатского города на Аскизском тракте раскрыли юго-восточный фасад храмово-монастырского комплекса, протянувшийся на 72 м. Приехавший и осмотревший тогда сложенные из сырцового кирпича высокие и мощные стены Михаил Петрович, подлинный корифей южносибирской археологии, выразил свое удивление вопросом: «Откуда Вы это взяли, Леонид Романович? Ведь я этой дорогой с 20-го года езжу». Кызласов пожал плечами: «Ну, не из Москвы же привез, Михаил Петрович». У стен величественного объекта оба исследователя счастливо улыбались друг другу.

Выводы

Самостоятельно поставленная большая задача и с юности выполнен-

ная ради ее разрешения целенаправленная подготовка привели к формированию специалиста, обладавшего уникальными знаниями. В результате упорного, последовательного их применения был открыт новый этап в истории южносибирской археологии, изначально изучавшей и по сей день преимущественно изучающей погребальные памятники-курганы. Вопреки взглядам на извечную для Сибири и для тюркских народов кочевую стихию, в, казалось бы, неплохо обследованных землях один-единственный археолог, не считавший такой взгляд аксиомой, сумел обнаружить и с различной полнотой изучить городские памятники тюркшей и карлуков (VII–IX вв.) в Чуйской долине Кыргызстана, 17 городов уйгуров (середины VIII – первой половины IX в.) в Туве, два города и ряд каменных крепостей средневековых хакасов (середины VIII – начала XIII в.) на Среднем и 6 городов древних монголов (XIII–XIV вв.) на Верхнем Енисее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беленицкий А.М.* Раскопки здания № 1 на Шахристане Пянджикента (1947) // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. I. 1946–1947 / МИА. № 15. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 100–105.
2. *Беленицкий А.М.* Раскопки согдийских храмов в 1948–1950 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. II. 1948–1950 / МИА. № 37. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 21–58.
3. *Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И.* Согдийский город в начале средних веков // СА. 1981. № 2. С. 94–110.
4. Библиография – Советская археологическая литература. Библиография. 1941–1957 гг. / Сост. Н.А. Винберг, Т.И. Заднепровская, А.А. Любимова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 773 с.
5. *Большаков О.Г.* Отчет о раскопках северо-восточной части объекта III (комплексы I и II. раскопки 1952–1956 гг.) // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. IV / МИА. 124. М.–Л.: Наука, 1964. С. 88–120.
6. *Воронина В.Л.* Доисламские культовые сооружения Средней Азии // СА. 1960. № 2. С. 42–55.
7. *Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р.* Каменные изваяния Минусинских степей // Природа. 1926. № 11–12. Сбс. 100–105.
8. *Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р.* Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. Т IV. Вып. 2. Л.: Ленинградский Областлит, 1929. С. 63–93.

9. Кармир-блур. I. Пиотровский Б.Б. Результаты раскопок 1939–1949 гг. / Археологические раскопки в Армении. № 1. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1950. 120 с.
10. Кармир-блур. II. Пиотровский Б.Б. Результаты раскопок 1949–1950 гг. / Археологические раскопки в Армении. № 2. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1952. 125 с.
11. Кармир-блур. III. Пиотровский Б.Б. Результаты раскопок 1951–1953 гг. / Археологические раскопки в Армении. № 5. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1955. 90 с.
12. Кармир-блур. IV. Оганесян К.Л. Архитектура Тейшебаини / Археологические раскопки в Армении. № 6. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1955. 111 с.
13. *Киселёв С.В.* Монголия в древности // Изв. АН СССР. Сер. истории и философии. 1947. Т. IV. № 4. С. 354–372.
14. *Киселёв С.В.* Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.
15. *Кызласов И.Л.* Древние изваяния и менгиры Хакасии (к методике полевых исследований) // Вопросы древней истории Южной Сибири / отв. ред. Я.И. Сунчугашев. Абакан: Хакасское обл. изд-во, 1984. С. 10–26.
16. *Кызласов И.Л.* Стратегия археологических экспедиций: опыт Л.Р. Кызласова в отыскании и изучении городов Срединной Азии // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии / гл. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Удмуртский ГУ, 2008. С. 21–38.
17. *Кызласов И.Л.* Притяжение археологии. Довоенная провинциальная история // КСИА. 2015. Вып. 241. С. 437–444.
18. *Кызласов Л.Р.* Сары-Булакская писаница в Бетпак-дала // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 139–143.
19. *Кызласов Л.Р.* Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана (Из работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1948 году) // Изв. АН КазССР. 1951. № 108. Сер. археология. Вып. 3. С. 53–63.
20. *Кызласов Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–54 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1959а. Т. 2. С. 155–242.
21. *Кызласов Л.Р.* Средневековые города Тувы // СА. 1959б. № 3. С. 66–80.
22. *Кызласов Л.Р.* Краткая история археологического изучения Тувы // ВМУ. 1965а. Сер. IX. История. № 3. С. 52–70.
23. *Кызласов Л.Р.* Городище Дён-Терек // Древнемонгольские города / отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965б. С. 59–119.
24. *Кызласов Л.Р.* История Тувы в средние века. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1969. 211 с.
25. *Кызласов Л.Р.* Учитель. К 70-летию со дня рождения С.В. Киселёва (1905–1962) // ВМУ. 1975а. Сер. IX. История. № 1. С. 93–96.
26. *Кызласов Л.Р.* Городище Оймак на Улуг-Хеме // Археология Северной и Центральной Азии / отв. ред. А.П. Окладников, А.П. Деревяно. Новосибирск: Наука, 1975б. С. 178–191.
27. *Кызласов Л.Р.* Древняя Тува. От палеолита до IX в. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1979. 207 с.
28. *Кызласов Л.Р.* Культура древних уйгур (VIII–X вв.) // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 52–54.
29. *Кызласов Л.Р.* Обретение пути в науку // Путешествия в древность / ред. В.Л. Янин. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. С. 7–15.
30. *Кызласов Л.Р.* Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. 295 с.
31. *Кызласов Л.Р.* С.В. Киселёв – учитель учителей. К 90-летию со дня рождения (1905–1962) // РА. 1995. № 4. С. 162–166.

32. *Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // ВМУ. 1998. Сер. 8. История. № 3. С. 8–35.
33. *Кызласов Л.Р.* Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // РА. 1999. № 2. С. 181–206.
34. *Кызласов Л.Р.* Гуннский дворец на Енисее. Проблемы ранней государственности Южной Сибири. М.: Восточная литература РАН, 2001. 176 с.
35. *Кызласов Л.Р.* Слово об Аликé Маргулане (к 100-летию со дня рождения) // Тюркология. 2004. № 5. С. 122–129.
36. *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация Средней и Северной Азии. Исторические и археологические исследования. М.: Восточная литература РАН, 2006. 360 с.
37. *Кызласов Л.Р.* Слово об Аликé Маргулане // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. научн. ст., посвящ. 70-летию организации ЦКАЭ Академии наук Казахстана / отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017а. Т. 1. С. 70–75.
38. *Кызласов Л.Р.* Дорожные зарисовки. Центрально-Казахстанская архитектурно-археологическая экспедиция Академии наук Казахской ССР. 18.VII. – 1.X.1948 года / сост. А.З. Бейсенов, И.Л. Кызласов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017б. 96 с.
39. *Кызласов Л.Р., Левашёва В.П.* Сергей Владимирович Киселев // Новое в советской археологии / МИА. № 130 / отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 7–12.
40. *Кызласов Л.Р., Маргулан А.Х.* Плиточные ограды могильника Бегазы // КСИИМК. 1950. Вып. XXXII. С. 126–136.
41. *Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н.* Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 236 с.
42. *Литвинский Б.А.* Бактрийские шкатулки // Древности Востока / ред. И.Л. Кызласов. М.: Русаки, 2004. С. 23–37.
43. *Маршак Б.И.* Отчет о работах на объекте XII за 1955–1960 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. IV / МИА. 124. М.–Л.: Наука, 1964. С. 182–243.
44. *Мерперт Н.Я.* Предисловие // С.В. Киселев и др. Древнемонгольские города. М.: Наука, 1965. С. 5–8.
45. *Мессершмидт Д.Г.* Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722. Пер с нем., пред., комм. Е.А. Ким. Абакан: Журналист, 2012. 169 с.
46. *Радлов В.В.* Сибирские древности. Из путевых записок В.В. Радлова. Пер. с нем. гр. А. Бобринского // Записки имп. Русского археологического общества. 1895. Новая серия. Т. VII. Вып. 3–4. С. 147–216.
47. *Радлов В.В.* Из Сибири. Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивинной, Б.Е. Чистовой. М.: Наука; гл. ред. восточной литературы, 1989. 746 с.
48. Список печатных трудов С.В. Киселева / сост. Г.Е. Грюнберг // Новое в советской археологии / отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 13–16.
49. *Ставиский Б.Я.* Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951–1959 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. IV / МИА. 124. М.–Л.: Наука, 1964. С. 121–181.
50. *Шкода В.Г.* Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V–VIII века). СПб.: ГосЭрмитажа, 2009. 280 с.
51. *Якубовский А.Ю.* Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946–1947 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. I, 1946–1947 / МИА. № 15. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 13–55.
52. *Якубовский А.Ю.* Древний Пянджикент // По следам древних культур / Ред. Г.Б. Федоров. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной лит-ры, 1951. С. 209–270.
53. *Якубовский А.Ю.* Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1948–1950 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. II. 1948–1950 / МИА. № 37. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 9–20.

54. Appelgen-Kivalo H. Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Helsingfors: K.F. Puomies Buchdruckerei A.-G., 1931. 119 s.

55. Kyzlasov L.R. The Urban Civilization of Northern and Innermost Asia. Historical and Archeological Research. București – Brăila: Editura Academiei Române, Editura Istros a Muzeului Brăilei, 2010. 426 p.

REFERENCES

1. Belenitsky, A. M. 1950. In: *Trudy Sogdiysko-Tadzhikskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Sogd-Tajik archaeological expedition)*. Vol. I. 1946–1947. Moscow – Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 100–105 (in Russian).

2. Belenitsky, A. M. 1953. In: *Trudy Tadzhikskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tajik archaeological expedition)*. Vol. II. 1948–1950. Moscow – Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 21–58 (in Russian).

3. Belenitsky, A. M., Marshak, B. I., Raspopova, V. I. 1981. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 94–110 (in Russian).

4. Bibliografiya 1959. – *Sovetskaya arkheologicheskaya literatura. Bibliografiya. 1941–1957 gg. (Bibliography – Soviet archaeological literature. Bibliography. 1941–1957)*. Moscow – Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

5. Bolshakov, O. G. 1964. In: *Trudy Tadzhikskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tajik archaeological expedition)*. Vol. IV. Moscow – Leningrad: “Nauka” Publ., 88–120 (in Russian).

6. Voronina, V. L. 1960. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 42–55 (in Russian).

7. Gryaznov, M. P., Schneider, E. R. 1926. In: *Priroda (Nature)*, 11–12, 100–105 (in Russian).

8. Gryaznov, M. P., Schneider, E. R. 1929. In: *Materialy po etnografii (Materials on ethnography)*. Vol. IV. Issue 2. Leningrad: “Leningrad Oblastlit”, 63–93 (in Russian).

9. Karmir Bloor. I. Piotrovsky, B. B. 1950. *Rezultaty raskopok 1939–1949 gg. (The results of the excavations in 1939–1949)*. Yerevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).

10. Karmir-blur. II. Piotrovskiy, B. B. 1952. *Rezultaty raskopok 1949–1950 gg. (The results of excavations in 1949–1950)*. Yerevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).

11. Karmir-blur. III. Piotrovskiy, B. B. 1955. *Rezultaty raskopok 1951–1953 gg. (The results of excavations in 1951–1953)*. Yerevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).

12. Karmir-blur. IV. Oganesyanyan, K. L. 1955. *Arkhitektura Teyshebaini (Teishebaini architecture)*. Yerevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).

13. Kiselev, S. V. 1947. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya istorii i filosofii (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. A series of history and philosophy)*. Vol. IV. No. 4, 354–372 (in Russian).

14. Kiselev, S. V. 1957. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 91–101 (in Russian).

15. Kyzlasov, I. L. 1984. In: *Voprosy drevney istorii Yuzhnoy Sibiri (Questions of the ancient history of Southern Siberia)*. Abakan: Khakass regional publishing house, 10–26 (in Russian).

16. Kyzlasov, I. L. 2008. In: *Arkheologicheskaya ekspeditsiya: noveyshiyeh dostizheniya v izuchenii istoriko-kulturnogo naslediya Yevrazii (Archaeological expedition: the latest achievements in the study of the historical and cultural heritage of Eurasia)*. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 21–38 (in Russian).

17. Kyzlasov, I. L. 2015. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief reports of the Archeology Institute)*, 241, 437–444 (in Russian).
18. Kyzlasov L.R. 1950. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)*, XXXV, 139–143 (in Russian).
19. Kyzlasov, L. R. 1951. In: *Izvestiya Akademii nauk KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 108. Archeology series. Issue 3, 53–63 (in Russian).
20. Kyzlasov, L. R. 1959a. In: *Trudy Kirgizskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. (Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition. Vol. 2.)*. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 155–242 (in Russian).
21. Kyzlasov, L. R. 1959b. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 3, 66–80 (in Russian).
22. Kyzlasov, L. R. 1965a. In: *Moscow University Bulletin. Series IX. History. No. 3*, 52–70 (in Russian).
23. Kyzlasov, L. R. 1965b. In: *Drevnemongolskiye goroda (Ancient Mongolian cities)*. Moscow: “Nauka” Publ., 59–119 (in Russian).
24. Kyzlasov, L. R. 1969. *Istoriya Tuvy v sredniye veka (History of Tuva in the Middle Ages)*. Moscow: Publishing house of Moscow University (in Russian).
25. Kyzlasov, L. R. 1975a. In: *Bulletin of the Moscow University. Series IX. History. No. 1*, 93–96 (in Russian).
26. Kyzlasov, L. R. 1975b. In: *Arkheologiya Severnoy i Tsentralnoy Azii (Archeology of North and Central Asia)*. Novosibirsk: “Nauka”, 178–191 (in Russian).
27. Kyzlasov, L. R. 1979. *Drevnyaya Tuva. Ot paleolita do IX v. (Ancient Tuva. From the Paleolithic to the 9th century)*. Moscow: Publishing house of Moscow University (in Russian).
28. Kyzlasov, L. R. 1981. In: *Arkheologiya SSSR. Stepi Yevrazii v epokhu srednevekoviya (The steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. Moscow: “Nauka” Publ., 52–54 (in Russian).
29. Kyzlasov, L. R. 1983. In: *Puteshestviya v drevnost (Travel to antiquity)*. Moscow: Publishing house of Moscow University, 7–15 (in Russian).
30. Kyzlasov, L. R. 1986. *Drevneyshaya Khakasiya (The oldest Khakassia)*. Moscow: Publishing house of Moscow University (in Russian).
31. Kyzlasov, L. R. 1995. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)*, 4, 162–166 (in Russian).
32. Kyzlasov, L. R. 1998. In: *Moscow University Bulletin. Series 8. History. No. 3*, 8–35 (in Russian).
33. Kyzlasov, L. R. 1999. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)*, 2, 181–206 (in Russian).
34. Kyzlasov, L. R. 2001. *Gunnskiy dvorets na Yeniseye. Problema ranney gosudarstvennosti Yuzhnoy Sibiri (Hun’s palace on the Yenisei. The problem of the early statehood of Southern Siberia)*. Moscow: “Vostochnaya literatura RAN” Publ. (in Russian).
35. Kyzlasov, L. R. 2004. In: *Tyurkologiya (Turkology)*, 5, 122–129 (in Russian).
36. Kyzlasov, L. R. 2006. *Gorodskaya tsivilizatsiya Sredinnoy i Severnoy Azii. Istoricheskiye i arkheologicheskiye issledovaniya (Urban civilization of Central and North Asia. Historical and archaeological research)*. Moscow: “Vostochnaya literatura RAN” Publ. (in Russian).
37. Kyzlasov, L. R. 2017a. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arkheologicheskoye naslediyе Tsentralnogo Kazakhstana: izucheniye i sokhraneniye (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*. Almaty: “Begazy-Tasmola”, 1, 70–75 (in Russian).
38. Kyzlasov, L. R. 2017b. *Dorozhnyye zarisovki. Tsentralno-Kazakhstanskaya arkhitekturno-arkheologicheskaya ekspeditsiya Akademii nauk Kazakhskoy SSR. 18.VII. – I.X. 1948 goda (Road sketches. Central Kazakhstan architectural and archaeological expedition of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 18.VII. – I.X. 1948)*. Almaty: “Begazy-Tasmola” (in Russian).

39. Kyzlasov, L. R., Levashova, V. P. 1965. In: *Novoye v sovetskoj arkheologii (New in Soviet archeology)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7–12 (in Russian).
40. Kyzlasov, L. R., Margulan, A. Kh. 1950. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoj kultury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)*, XXXII, 126–136 (in Russian).
41. Leontiyev, N. V., Kapelko, V. F., Yesin, Yu. N. 2006. *Izvayaniya i stely okunevskoy kultury (Statues and steles of the Okunev culture)*. Abakan: Khakassian book publishing house (in Russian).
42. Litvinskiy, B. A. 2004. In: Kyzlasov, I. L. (ed.). *Drevnosti Vostoka (Antiquities of the East)*. Moscow: "Rusaki" Publ., 23–37 (in Russian).
43. Marshak, B. I. 1964. In: *Trudy Tadzhijskoj arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tajik archaeological expedition)*. Vol. IV. Moscow–Leningrad: "Nauka" Publ., 182–243 (in Russian).
44. Merpert, N. Ya. 1965. In: Kiselev, S. V. i dr. *Drevnemongolskiye goroda (Kiselev, S. V. et al. Ancient Mongolian cities)*. Moscow: "Nauka", Publ., 5–8 (in Russian).
45. Messersmidt, D. G. 2012. *Dnevnik (Diaries)*. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721 – 1722. Abakan: "Zhurnalist" Publ. (in Russian).
46. Radlov, V. V. 1895. In: *Zapiski imp. Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Notes of the Royal Russian Archaeological Society)*. New series. Vol. VII. Issue 3–4, 147–216 (in Russian).
47. Radlov, V. V. 1989. *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika (From Siberia. Diary pages)*. Moscow: "Nauka", "Glavanja redaktsiya vostochnoy literatury" Publ. (in Russian).
48. Spisok 1965. In: *Novoye v sovetskoj arkheologii (New in Soviet archeology)*. Moscow: "Nauka", 13–16 (in Russian).
49. Staviskiy, B. Ya. 1964. In: *Trudy Tadzhijskoj arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tajik archaeological expedition)*. Vol. IV. Moscow–Leningrad: "Nauka", 121–181 (in Russian).
50. Shkoda, V. G. 2009. *Pendzhikentskiye khramy i problemy religii Sogda (V–VIII veka) (Panjakent temples and problems of Sogd religion (V–VIII centuries))*. Saint Petersburg: Publishing house of the State Hermitage (in Russian).
51. Yakubovskiy, A. Yu. 1950. In: *Trudy Sogdiysko-Tadzhijskoj arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Sogdian-Tajik archaeological expedition)*. Vol. I, 1946–1947. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 13–55 (in Russian).
52. Yakubovskiy, A. Yu. 1951. In: *Po sledam drevnikh kultur (In the footsteps of ancient cultures)*. Moscow: State publishing house of cultural and educational literature, 209–270 (in Russian).
53. Yakubovskiy, A. Yu. 1953. In: *Trudy Tadzhijskoj arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tajik archaeological expedition)*. Vol. II. 1948–1950. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 9–20 (in Russian).

Мүдделер қактығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қактығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 14.08.2021.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 16.09.2021.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 17.09.2021.